

С. Г. Катаева

Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семенова-Тян-Шанского

«ПЛАСТИКОВЫЕ СЛОВА» — ВОКАБУЛЯР УНИВЕРСАЛЬНОГО КОДА

Современный общественно-политический немецкий язык и язык бюрократии постоянно подвергается острой критике. Это критика языка так называемых абстрактных и универсальных в своем значении «пластиковых слов» в «управляемом мире»: в мире бюрократии и технического прогресса, в языке современной элиты. Это словарь универсального кода, способный «инфицировать» целые сферы действительности. Современные пластиковые слова в немецком и русском языках, такие как *Abwicklung* / оптимизация, часто встречаются в языке СМИ, они особенно «удобны» в политическом языке, где могут хорошо скрывать недостатки общественной жизни.

Ключевые слова: пластиковые слова; научность и технизация языка; универсализация языка; семантика

«...die imaginative und prognostische Kraft der Sprache kann und muss Anlass sein, immer wieder zu reflektieren, was mit bestimmten Wörtern und Wendungen „angerichtet“ werden soll oder kann» (SCHLOSSER 1996: 107).

1. Введение

Общественно-политический немецкий язык и язык бюрократии всегда подвергались острой критике. Это была критика языка в так называемом «управляемом мире» (in der «verwalteten Welt»), в мире бюрократии и технического прогресса («Bürokratie und Technik»), «ведомственного языка» («Behördendeutsch») в ФРГ и партийного жаргона («Parteiargon») в бывшей ГДР. Эти явления встречаются также в языке рекламы, разговорной речи, но особенно «полезными» они являются в политическом языке, где они могут успешно скрывать недостатки общественной жизни и затушевывать истинный смысл происходящего.

Следует отметить, что ведущие немецкие лингвисты Гюнтер Дроздовски и Хельмут Хенне в свое время, характеризуя современные тенденции развития лексического состава немецкого язы-

ка, указывали на его «научность и технизацию» (Verwissenschaftlichung und Technisierung) наряду с другими, одновременно происходящими в языке, процессами, такими как «стандартизация и дифференциация» (Standardisierung / Differenzierung), «интернационализация и индивидуализация» (Internationalisierung / Individualisierung), «упрощение и популяризация» (Vereinfachung / Popularisierung) (DROSDOWSKI & HENNE 1980: 628–631).

Продолжение этой темы на современном этапе нашло свое отражение в исследованиях современного политического языка, языка бюрократии и правого экстремизма, а также языка технократического развития (BURKHARDT 1992; 1998; EPPLER 1992; KINNE 1989; KLEIN 1998a; 1998b; KAENLBRANDT 2001; JÄGER 1989; JUNG 1994; VON POLENZ 1996; PÖRKSEN 1988; SAUER 1995; WEISGERBER 1963; WENGELER 1995; ZIMMER 1990; и др.). Анализ отдельных слов и выражений современных политиков ФРГ четко показывает, что эти слова как «лошади кавалеристов», при первом же «сигнале готовы стать в строй»¹. Е. Эплер видит именно в бюрократическом, «неживом политическом языке» причину возрастающей «усталости» людей от политики» и ухода из нее (EPPLER 1992: 9). О неприятии этого явления свидетельствует также отмечаемый повсеместно в Германии феномен «политического раздражения», обозначенного новой номинацией Politikverdrossenheit, которая, как «слово 1992 года», вошла в список «100 слов столетия» (KUNTSCH 2000: 13).

Бюрократизация современного немецкого языка охватила все сферы общественного развития. Так называемый «бюрократический немецкий» («Behördendeutsch») подвергается резкой критике в период гражданского движения против атомной энергетики и известных «антиатомных дебатов» 70-х — 80-х гг.² Появившиеся из недр «административно-управленческого языка и языка экспертов», из естественнонаучной терминологии, новые слова из области атомной энергетики как, например, Kern(energie), Störfall, GAU, Entsorgung, часто «служат языковой мани-

¹ Это образное сравнение вынесено Е. Эплером в название его книги *Kavalierpferde beim Hornsignal. Die Kritik der Politik im Spiegel der Sprache* (EPPLER 1992).

² См. Jung, Matthias. (1994) *Öffentlichkeit und Sprachwandel. Zur Geschichte des Diskurses über die Atomenergie*. Opladen: Westdeutscher Verlag.

пуляции, как и «слово-фантом» Entsorgungspark, могут быть использованы как антидемократический инструмент господства власти» (JUNG 1994: 93).

2. Теория «пластиковых слов» Уве Пёрксена

Важное место в исследованиях современных тенденций немецкого языка занимает теория Уве Пёрксена о так называемых «пластиковых словах» («Plastikwörter»). Его исследование «пластиковых слов», проведенное в 80-е гг., заслуживает особого пристального внимания и требует отдельного рассмотрения в наши дни как актуальное, имеющее непреходящую ценность исследование.

В своей известной книге *Plastikwörter. Die Sprache einer internationalen Diktatur* («Пластиковые слова. Язык интернациональной диктатуры») он подробно рассматривает современные процессы развития немецкого языка. В ней идет речь об одной из современных тенденций его развития, обусловленного процессами научно-технической революции, — тенденции «научности и технизации языка», проявляющейся не в последнюю очередь в использовании «пластиковых слов», которые являются как бы «мостом в мир экспертов» (PÖRKSEN 1989: 121). Пёрксен характеризует «пластиковые слова» как «отряд новоявленных слов, которые новы не по своей форме, а по способу их употребления» (Ibid.: 13). Эти слова «сводят огромную область знаний и все многообразие действительности к одному знаменателю и претендуют на диффузный и малосодержательный вокабуляр универсального кода» (Ibid.: 119).

С их помощью, отмечает Пёрксен, «хотят привести и все языковое многообразие к одному знаменателю». Эта небольшая группа слов проникает в немецкий разговорный язык, и в силу диффузной и малосодержательной семантики этих слов, претендует на универсальность их использования. Пёрксен называет их «новоявленными племянниками науки» и пишет об этом языковом явлении следующее:

«Die Veränderung der Umgangssprache wird fassbar in einer kleinen Gruppe von Wörtern und in einer für unsere Jahrzehnte typischen Art, diese Wörter zu verwenden. Ich nenne sie hier *Plastikwörter*. [...]. Es geht um den Alltagsgebrauch von Wörtern wie „Kommunikation“: sozusagen um einige neuerliche Neffen der Wissenschaft in der Umgangssprache» (Ibid.: 11).

Далее он уточняет, что пластиковые слова как «реэмигранты из науки», являясь «общеязыковыми племянниками терминов, становятся стереотипами» (Ibid.: 118). Но как раз эти «слова-амебы» («Amöbenwörter»), «аморфные», «не имеющие четких контуров» пластиковые слова, «беспредметные и бессодержательные» применяют, по словам Пёрксена, как «универсальные знаки, шифры», которые представляют собой «своеобразный строительный набор, языковой комплект промышленных держав» (Ibid.: 19) и выступают «крайне подвижными строительными элементами заранее смоделированной действительности» (Ibid.: 24).

Более того, «несомненная склонность пластиковых слов к комбинированию и мультипликации делает их в руках экспертов удобным инструментом для быстрого создания спланированных моделей действительности» (Ibid.: 12).

Часто они вытесняют и заменяют «правильно сидящее» слово на слово с общим, не специальным значением. Например, слово «коммуникация» заменяет другие существующие слова «разговор, беседа, болтовня» (личное общение), которые вдруг оказываются устаревшими (Ibid.: 119, 121).

Хорст Шлоссер также останавливается на частом употреблении слова «коммуникация» в современном немецком языке и объясняет использование подобных пластиковых слов «на все случаи жизни — от технической передачи данных до рекламы — постоянным интересом и стремлением языка к семантической неточности»:

«Wo das Plastikwort *Kommunikation* für alles und jedes — von technischer Datenübertragung bis zur Reklame — eingesetzt wird, gibt es ein wie auch immer zu bewertendes Interesse an semantischer Unschärfe» (SCHLOSSER 1996: 107).

Интенсивное проникновение подобных «пластиковых слов» в немецкий разговорный язык Пёрксен называет «математизацией разговорного языка», которая происходит из «опасного смешения разных сфер, сбивает с толку и приводит к языковой путанице» (PÖRKSEN 1989: 11–12). На основании отмеченных им явлений в современном немецком языке он приходит к выводу о «новейших явлениях его дегуманизации» в форме «математизации».

В результате широкого и быстрого распространения «пластиковые слова образуют «словарь универсального кода»: они абстрактны и универсальны в своем значении, имеют диффуз-

ную семантику, «встречаются в бесчисленных контекстах, и в своем употреблении не имеют четких границ во времени и в пространстве» (Ibid.: 118). По этой причине

«вокабуляр пластиковых слов интернационален, даже если он проявляется не одновременно в разных странах» (Ibid.: 121).

Причину интернациональной распространенности «пластиковых слов» автор видит в их универсальности — они «удобны в употреблении», способны «инфицировать целые области действительности», — а также в том, что они, являясь «пунктами кристаллизации общественного сознания, способны подчинить себе саму действительность — они являются ключом ко многому» (Ibid.: 17).

К таким «словам-амебам» Пёрксен относит следующие номинации: *Entwicklung, Beziehung, Faktor, Fortschritt, Funktion, Information, Kommunikation, Kontakt, Problem, Modell, Planung, Prozess, Projekt, Struktur, System, Strategie, Zentrum* и др. (Ibid.: 41). Так как «пластиковые слова» как «предвестники псевдонаучности» могут быстро распространяться в современном языке и «инфицировать целые сферы действительности», это явление вызывает у автора обоснованные опасения,

«не выхолащивается ли человеческий язык, как это с ним происходит в сферах математики и физики, и не уподобляется ли он употреблению фишек в игровых автоматах» (Ibid.: 119).

Похожая тенденция выхолащивания и дегуманизация языка была отмечена еще в 50-е гг., когда Карл КORN писал о «пустых словах» в «управляемом мире», таких как «окончательное решение [еврейского вопроса]» («*Endlösung*»), которое звучит как решение с логарифмами, а [этническая] чистка («*Säuberung*») может быть взята из словоупотребления химической борьбы с насекомыми (KORN 1958: 162). Таким образом, в этих примерах просматриваются определенные параллели словоупотреблений «негуманного языка», слов из вокабуляра нацистского прошлого, с современными «пластиковыми словами». Герберт Колб спустя три года пишет в связи с этим о «языке в непонятом мире» («*Sprache in der unverstandenen Welt*»).

3. Пластиковые слова в немецком и русском языках на современном этапе их развития

Современный феномен наличия и распространения пластиковых слов, ведущих к отмеченному «опустошению языка»,

можно, с одной стороны, отнести на счет «распространенного в международном масштабе псевдонаучного стремления к суете, направленной на попытку произвести хорошее впечатление» (SCHLOSSER 1996: 107), с другой стороны, это происходит за счет возрастающего стремления к внедрению если и не «огосударственного» («verstaatlicht»), то явно технократического и враждебного для индивидуума вокабуляра.

Примером этому могут послужить некоторые понятия из вокабуляра новой немецкой элиты, приведенные в книге Роланда Кельбрандта *Немецкий для элит. Языковой гид* («Deutsch für Eliten. Ein Sprachführer»). Он пополняет на современном уровне развития немецкого языка список 30 «пластиковых слов», приведенных в 80-х гг. Пёрксеном, и исследует 177 современных пластиковых слов, называя их новым «жаргоном элиты». К ним он относит такие слова как Alternative, interdependentes Beziehungsgeflecht, zentraler Eckpfeiler, wachsendes Desinteresse, Globalisierung, Innovation, Information, deutsche Leitkultur, Kompetenz, Optimierung, Paket (Steuerpaket, Sparpaket), Problematik, Rahmenbedingungen, Standort, Stau (Reformstau, Rentenstau), Struktur, Synergie, Umbruch, Vision, Wandel и др. Все это — «понятия нового национального жаргона элиты, которые можно употреблять, при этом ни о чем не говоря». Такую характеристику этим новым жаргонизмам дает издательство «Econ». Немецкоязычный новостной журнал «Focus» в свою очередь подчеркивает значение книги Кельбрандта для критики состояния современного немецкого языка: «(Er) enttarnt deutschen Sprachmüll und Strategien der Sprecher».³

Сам Кельбрандт в послесловии к книге пишет о том, что в ней он «высмеивает языковой мусор немецкой элиты», который состоит из «раздутых языковых нагромождений», таких как Kultur der Anstrengung, из тавтологий kooperative Zusammenarbeit, из слов с «иным переосмысленным значением» Systemveränderer, из «украшательств» Einleitung (von Giftmüll in Gewässer), из «пустых абстракций», таких как Struktur и т. п. При этом Кельбрандт признает, что

«языковой мусор всегда существовал с его аурой престижности и значимости, и всегда будет существовать как словотворчество раз-

³ Мнения издательства «Econ» и журнала «Focus» о книге Кельбрандта *Deutsch für Eliten* (2001) размещены на обложке книги.

личных элит, приводя в действие рычаг подражания и массового распространения этих слов» (КАЕНЛБРАНДТ 2001: 179).

По мнению автора, по ним можно «считывать» общественные групповые интересы и определенный образ мыслей», они способны «вскрывать политическую беспомощность». Накопленный языковой мусор сигнализирует также о «нерешенных общественных задачах». И чем выше гора языкового мусора, тем с большим количеством нерешенных общественных проблем он коррелирует, по крайней мере, в той части, которая касается общественно-политического употребления языка. Далее, останавливаясь на истоках и причинах происхождения такого «языкового мусора», Кельбрандт отмечает, что корнями он уходит в 70-е гг., когда была провозглашена так называемая «борьба за слова» («Kampf um die Worte»), «пусть даже и в менее идеологически выраженной форме» (Ibid.: 180). Вслед за Пёрксенем он называет новоявленные жаргонизмы немецкой элиты «пластиковыми словами» (Ibid.: 182).

К причинам возникновения и функционирования «пластиковых слов» в современном общественно-политическом языке Кельбрандт относит:

— мнимую деполитизацию языкового употребления после так называемого «поворота 1989 г.» в Германии и исчезновения идеологического противника;

— неопределенность, которая выражается в большом количестве «ключевых понятий, представляющих пустые абстракции, которые хотят заявить о своей значимости, не передавая значения слова». Склонность к неопределенности происходит от «затруднений, вызываемых незнанием предмета обсуждения, и из непременного желания высказать свое мнение, не говоря ничего конкретного»;

— создание видимости собственной значимости из-за «безграничного тщеславия», за счет «бездумного, бессмысленного повторения» таких слов как Kultur, Kreativität, Philosophie, что в свою очередь ведет к распространению этих «обесцененных понятий»;

— склонность к преувеличению в «управляемом и чрезмерно заорганизованном мире». Такие слова как unheimlich, spannend, Erlebnis, Katastrophe, Herausforderung, Risiko ведут к театрализации повседневности в современном «обществе развлечений» (Ibid.: 181–184).

Эти и другие качества языка немецкой элиты, по мнению Кельбрандта, универсальны и распространены повсеместно. Кельбрандт, так же как и Пёрксен, отмечает интернациональный характер этих слов, он пишет о них как о своего рода «всеохватывающем элитном жаргоне немецкого языка», который в силу своего распространения достигает мирового уровня» (Ibid.: 7). Он дает пояснения выделенным 177 жаргонизмам немецкой элиты, которые часто представляют собой «языковые барьеры» для непосвященных и являются «выражением и катализатором социально-языковой дифференциации в массовом обществе» (Ibid.: 8).

Борьба с этими негативными явлениями современного (в том числе политического) немецкого языка нашла свое отражение в акции немецких лингвистов под названием «Неудачные слова года» («Unwörter des Jahres»), а также «Неудачные слова столетия» («Unwörter des Jahrhunderts»), проводимой с 1991 г. «Обществом немецкого языка» (Висбаден). Это регулярно возникающие слова и выражения, которые по большей части противоречат моральным представлениям и ценностным установкам языкового сообщества. К таковым, к примеру, относятся недостойные для человека обозначения типа Wohlstandsmüll, Rentnerschwemme или sozial verträgliches Frühableben (KUNTSCHE 2000: 5). В 2000 г. вышел целый лексикон подобных слов («Lexikon der Unwörter»), которые «всегда будут существовать в языке политики для сокрытия подлинных намерений, для манипулирования сознанием людей» (SCHLOSSER 2000: 10).

В такого рода исследованиях речь также идет об одной из тенденций развития современного немецкого языка, подверженного процессам научно-технической революции, отмечаемой во многих современных языках (HENNE & DROSDOWSKI 1980).

Употребление «пластиковых слов», как было отмечено раньше, интернационально; они не знают ни временных, ни географических границ. Примером этому могут служить слова Abwicklung и «оптимизация».

В немецком языке abwickeln имеет в так называемом «объединенном немецком» («Vereinigungsdeutsch») следующее значение:

abwickeln: (Wirtsch.) *liquidieren*: eine Firma, ein Unternehmen; *Aufgelöst — oder, wie es im Vereinigungsdeutsch heißt „abgewickelt“* (Spiegel 5, 1991, 50); *Bis zum 2. Januar dürfen jene akademischen Einrichtungen in der Ex-DDR „abgewickelt“ werden, die eine „deutlich veränderte Aufgabestel-*

lung“ erhalten sollen (Spiegel 1, 1991, 24) (DUDEN 1993: 106).

Ставшее после объединения Германии актуальным слово *abwickeln*, как и существительное *Abwicklung* в значении ‘оканчивать, ликвидировать’, приобретает в начале 90-х гг. новые социально значимые коннотации в условиях первых лет объединительных экономических преобразований на территории бывшей ГДР и становится синонимом уничтожения почти всей промышленной инфраструктуры восточной части Германии: закрытие предприятий, роспуск учреждений бывшей ГДР, массовые увольнения людей, занятых на этих предприятиях. Об этом свидетельствуют приведенные в Duden (1993) примеры из журнала «Spiegel».

О важности явления, обозначенного словом *abwickeln*, свидетельствует факт его номинации как «слова 1991 года», вошедшего в список значимых «100 слов столетия» (KUNTSCHE 2000). Со дня своего появления это слово приобрело такую однозначно негативную окраску, что со временем было заменено словом *Rekonstruktion*, также получившим негативную оценочность, которая сопровождает и другие подобные значения ранее нейтральных единиц общегерманского словаря типа *Umstrukturierung*, *Treuhand* и др. При этом оценки явлений, названных данными словами, расходятся в восприятии немцев в восточной и западной частях Германии: по мнению западных немцев, это необходимые мероприятия, способствующие оздоровлению экономики восточной части Германии. Для восточных немцев эти слова приобретают в контексте большого количества экономических и социальных проблем, вызванных кардинальной сменой общественного строя и не всегда разумно проведенной реструктуризацией экономики бывшей ГДР, чаще всего ярко выраженную негативную оценку. Немецкий историк Фриц Штерн также пишет об этом явлении в своей книге *Der Traum vom Frieden und die Versuchung der Macht. Deutsche Geschichte im 20. Jahrhundert*. В ней слово *Abwicklung* он сравнивает с лексикой языка национал-социализма и называет его «бюрократическим термином, скрывающим катастрофические последствия «для людей, промышленности и учреждений в старой ГДР, с трудом выживающих, сводящих концы с концами, после объединения Германии» (STERN 1999: 12–13).

Об этом, ставшем бюрократическим термине, и о «травматическом опыте объединительных процессов восточных немцев»

пишет также политолог Дитер Зегерт в своей статье *Verpasste Chancen im 41. Jahr*. Он перечисляет наступившие после объединения конкретные негативные явления в экономической и социальной действительности Восточной Германии («ликвидацию предприятий и длительную безработицу» и т. п.):

«Die Erfahrungen, dass Betriebe zugunsten der westdeutschen Konkurrenz abgewickelt wurden, die entstehende große Gruppe der Langzeitarbeitslosen, der umfassende Elitenwechsel [...]. All das führte in Ostdeutschland ungeachtet der positiven Wirkungen des bundesdeutschen Sozialstaates zu traumatischen Wendeerlebnissen» (SEGERT 2019: 16–17).

В начале нулевых годов параллельно с немецкими словами *abwickeln* и *Abwicklung* в русском языке появляются их двойники — близкие по значению «пластиковые слова» «оптимизировать» и «оптимизация», что свидетельствует о схожести общественно-политических событий в обоих бывших посткоммунистических государствах:

«**оптимизация**»: *Спец.* Выбор наилучшего (оптимального) варианта из множества возможных; улучшение какого-либо процесса для достижения его максимальной эффективности (БТС 1998: 721).

«Пластиковое слово» *Optimierung* существует и в немецком языке. Кельбранд в своей книге дает ему остроумное определение, саркастически замечая, что «оптимизация» в отличие от своего донаучного значения «улучшение» вовсе не преследует эту цель — улучшать отношения и продукты. И даже если это не удастся, то результат не плохой, он просто не оптимальный»:

Optimierung (f): Im Unterschied zum vorwissenschaftlichen „Verbesserung“ verfolgt die *Optimierung* nicht einfach das Ziel, Verhältnisse und Produkte zu verbessern [...]. Wird der Zustand verfehlt, ist das Ergebnis nicht etwa schlecht, sondern suboptimal (KAENLBRAND 2001: 96).

Сходное определение он дает и глаголу *optimieren*, полагая, что тот, кто верит, что «оптимизировать» означает «улучшать», ошибается» (*Ibid.*: 138).

Русское слово «оптимизация» с заложенным в нем на первый взгляд позитивным значением на практике, так же как и *Abwicklung*, соотносится с негативными явлениями в социальной сфере, в первую очередь, в российском образовании и здравоохранении.

Оптимизация в сфере образования означает резкое сокращение из соображений экономии большого количества так назы-

ваемых «нерентабельных» малокомплектных школ, учителей, особенно в сельской местности. Популярная русская еженедельная газета «Аргументы и факты» информирует в своем локальном приложении о проблемах этой так называемой оптимизации в Липецкой области. В статье *Школ становится все меньше* на вопрос читательницы «Будет ли продолжена оптимизация малокомплектных школ?» начальник областного управления образования отвечает: «В канун нового учебного года в регионе планируется закрыть еще 5 школ» («Аргументы и факты», 11-17.08.2010). «Оптимизация» в ее худшем значении коснулась и высшей школы, где она также привела к негативным последствиям: слиянию университетов, факультетов, кафедр, сокращению количества ставок, увеличению нагрузки и т. п.

Оптимизировалась и сфера российского здравоохранения, в результате чего сократилось большое количество больниц, поликлиник, врачей: «Количество коек в больницах «оптимизируют». За оптимизацией стоит стремление сократить рост расходов на здравоохранение» («Аргументы и факты», 12.08.2009).

Номинации типа «оптимизация», равно как и *Abwicklung*, *Rekonstruktion*, *Umstrukturieren* и им подобные, являются политически «выгодными» затушевывающими истинный смысл словами, «абстрагирующими эвфемизмами»⁴, лексико-семантической основой которых является высокая степень обобщенности содержания и диффузность значения. Их применение в общественно-политическом языке весьма распространено.

4. Заключение

Актуализация «пластиковых слов» на современном этапе развития языков в глобализирующемся «управляемом мире», когда они все больше влияют на язык и определяют образ мышления людей, идет полным ходом. Они появляются в повседневном общении, в общественно-политическом языковом пространстве и способны в силу своей диффузной семантики к многократным номинациям различных феноменов в разных сферах общественно-политической жизни. Будучи широко употребляемы в разных языках, они нередко выступают в качестве элемента языковой манипуляции, ведущей в конечном итоге к манипу-

⁴ См. Burkhardt, Armin. (1992) Können Wörter lügen? *Universitas*, 9, 831—840.

ляции общественным сознанием.

Сложившаяся ситуация мотивирует лингвистов к интеркультурным исследованиям этого актуального языкового явления.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- БТС — Большой толковый словарь русского языка / гл. ред.
С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. [Kuznetsov, S. A. (ed.)
(1998) *A Big Explanatory Dictionary of the Russian Language*.
Saint-Petersburg: Norint. (In Russian)].
- Burkhardt, Armin. (1992) Können Wörter lügen? *Universitas*, 9, 831—840.
- Burkhardt, Armin. (1998) Deutsche Sprachgeschichte und politische Geschichte. In Besch, Werner; Betten, Anne; Reichmann, Oskar, & Sonderegger, Stefan. (eds) *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Forschung*. Teilband 1. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 98—122. [2., vollst. neu bearb. und erw. Aufl.]
- Duden — Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. In 8 Bd.
Bd. 1. (1993). Mannheim: Dudenverlag. [2., völlig neu bearb. und stark erw. Aufl.]
- Eppler, Erhard. (1992) *Kavalleriepferde beim Hornsignal. Die Kritik der Politik im Spiegel der Sprache*. Frankfurt a/M: Suhrkamp.
- Henne, Helmut, & Drosdowski, Günther. (1980) Tendenzen der deutschen Gegenwartssprache. In Althaus, Hans; Henne, Peter; Wiegand, Helmut, & Ernst, Herbert. (eds) *Lexikon der Germanistischen Linguistik*. Tübingen: Niemeyer, 619—632. [2. Aufl.]
- Jäger, Siegfried. (1989) Rechtsextreme Propaganda heute. In Ehlich, Konrad. (ed.) *Sprache im Faschismus*. Frankfurt a/M: Suhrkamp, 289—322.
- Jung, Matthias. (1994) *Öffentlichkeit und Sprachwandel. Zur Geschichte des Diskurses über die Atomenergie*. Opladen: Westdeutscher Verlag.
- Kaehlbrandt, Roland. (2001) *Deutsch für Eliten. Ein Sprachführer*. München: Econ Taschenbuch.
- Kinne, Michael. (1989) NS-Wörter oder Braundeutsch von heute? *Der Sprachdienst*, Jg. 33, 1—5.
- Klein, Josef. (1998a) Politische Kommunikation — Sprachwissenschaftliche Perspektiven. In Jarren, Otfried; Sarcinelli, Ulrich, & Saxer, Ulrich. (eds) *Politische Kommunikation in der demokratischen Gesellschaft. Ein Handbuch mit Lexikonteil*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 186—210.
- Klein, Josef. (1998b) Politische Meinungssprache als Mittel von Identifikation und Distanzierung. In Reiher, Ruth, & Kramer, Undine. (eds) *Sprache als Mittel von Identifikation und Distanzierung*. Frankfurt a/M: Peter Lang, 187—194.
- Kolb, Herbert. (1961) Sprache in der unverstandenen Welt. *Zeitschrift für*

- deutsche Wortforschung*, 5, 365—372.
- Korn, Karl. (1958) *Sprache in der verwalteten Welt*. Frankfurt a/M: Scheffler.
- Kuntzsch, Lutz. (2000) *100 Wörter des Jahrhunderts*. Wiesbaden; Moskau: Gotika.
- Polenz, Peter. (1964) Sprachkritik und Sprachwissenschaft. In Handt, Friedrich. (ed.) *Deutsch — gefrorene Sprache in einem gefrorenen Land? Polemik, Analysen, Aufsätze. Literarisches Colloquium*. Berlin: Literarisches Colloquium, 102—113.
- Pörksen, Uwe. (1989) *Plastikwörter. Die Sprache einer internationalen Diktatur*. Stuttgart: Klett-Cotta. [3. Aufl.]
- Sauer, Christoph. (1995) Sprachwissenschaft und NS-Faschismus. Lehren aus der sprachwissenschaftlichen Erforschung des Sprachgebrauchs deutscher Nationalsozialisten und Propagandisten für den mittel- und osteuropäischen Umbruch? In Steinke, Klaus. (ed.) *Die Sprache der Diktaturen und Diktatoren*. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 9—75.
- Schlosser, Horst Dieter. (1996) Sprachkritik als Problemgeschichte der Gegenwart. In Böke, Katrin; Jung, Matthias, & Wengeler, Martin. (eds) *Öffentlicher Sprachgebrauch. Praktische, theoretische und historische Perspektiven*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 99—109.
- Schlosser, Horst Dieter. (2000) *Lexikon der Unwörter*. Gütersloh: Bertelsmann Verlag.
- Segert, Dieter. (2019) Verpasste Chancen im 41. Jahr. *Aus der Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung „Das Parlament“*, 69. Jg., 35/37, 12—17.
- Stern, Fritz. (1999) *Der Traum vom Frieden und die Versuchung der Macht. Deutsche Geschichte im 20. Jahrhundert*. Berlin: Siedler Verlag. [Erw. Neuausg.]
- Stötzel, Georg, & Wengeler, Martin. (1995) *Kontroverse Begriffe. Geschichte des öffentlichen Sprachgebrauchs in der Bundesrepublik Deutschland*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Weisgerber, Leo. (1963) Die deutsche Sprache im Kalten Krieg. Sprachliche Entfremdung zwischen Ost und West? *Deutsche Rundschau*, Jg. 89, 6, 42—49.
- Zimmer, Dieter Eduard. (1990) *Die Elektrifizierung der Sprache: über Sprechen, Schreiben, Computer, Gehirne und Geist*. Zürich: Haffmans Verlag.

Stalina G. Katayeva
Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky

“Plastic Words” — the Vocabulary of the Universal Code

The modern social and political German language and the language of bureaucracy are constantly subjected to sharp criticism. This is a criticism of the language of the so-called abstract and universal in its meaning “plastic words” in the “managed world”: in the world of bureaucracy and technological progress, in the language of the modern elite. This is the vocabulary of the universal code that can “infect” entire spheres of reality. Modern plastic words in German and Russian, such as *Abwicklung* / *optimization*, are often found in the language of the media, where they can conceal the shortcomings of public life well.

Key words: plastic words; scientific and technical nature of the language; language universalization; semantics

Для цитирования:

Караева С. Г. «Пластиковые слова» — вокабуляр универсального кода // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2022. № 19. С. 184—197.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-184-197.

To cite this Article:

Katayeva, Stalina G. (2022) “Plastikovyye slova” — vokabulyar universal’nogo koda (“Plastic Words” — the Vocabulary of the Universal Code). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 19, 184—197. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-184-197.

Статья поступила в редакцию 22.02.2022; принята к публикации 20.03.2022

The article was submitted 22.02.2022; accepted for publication 20.03.2022